

Когда трамвай остановился, толпа сначала встала и немного подождала, прежде чем выйти, один за другим.

Сё Нин встал из объятий Чжуан Яня и последовал за всеми остальными.

Через два шага кто-то схватил его за рукав костюма.

«Притормози», - неторопливо сказал Чжуан Янь. «Здесь слишком много людей, будь осторожен, чтобы не упасть.»

Сё Нин на какое-то время потерял дар речи. «Почему я чувствую себя так... как будто ты обращаешься со мной как с ребёнком?»

Чжуан Янь встал и, пройдя вдоль рукава, очень естественно взял Сё Нина за руку.

Ван Цзянь-Цзянь просто случайно проходил мимо них двоих и услышал эти слова. Он не мог не пожаловаться: «Не ребёнок, но он явно защищает тебя, как фарфоровую куклу.»

Чжао Янь чувствовал то же самое. «Но разве не так? Держа тебя в своей ладони, боясь, что ты упадешь, или держа тебя во рту, боясь, что ты растаешь....»

Поддразниваемый этими двумя, изначально уже красное лицо Сё Нина, наконец стало и вовсе бордовым.

Пока он не вышел из машины, он угрюмо шёл вперёд, полностью игнорируя Чжуан Яня.

Чжуан Янь беспомощно развёл руками. «Я его обидел.»

Обернувшись, он сделал выговор Чжао Яну и Ван Цзянь-Цзяню. «Вы двое не могли бы сказать на пару предложений меньше?»

Сё Нин тонкокож и мягкосердечен. Каким бы застенчивым он ни был, он не мог показать несчастное выражение лица из-за Чжуан Яня перед таким количеством людей.

Когда он подошёл ко входу в зал песен и танцев, его смущение рассеялось, и он украдкой взял Чжуан Яня за руку.

Чжуан Янь медленно приподнял уголки губ.

Зал песни и танца считался одним из необходимых мест для съёмок драмы Китайской Республики. "Парамаунт" в Шанхае был не только развлекательным заведением, но и имел

много связей и знакомств со всеми видами общества.

Даже спустя сто лет «Дом развлечений номер один на Дальнем Востоке» всё ещё несколько раз появлялся в различных драмах, которые происходили в Китайской Республике.

Казалось, что без множества сцен грациозных танцев в зале песен и танцев было бы меньше романтического очарования Китайской Республики.

Щеголь Ван Цзянь-Цзянь с большим интересом огляделся по сторонам. Он спросил: «Пойдем посмотрим?»

Чжао Янь пожаловался: «Даже если это возможное место для съёмки, мы не уверены, есть ли что-нибудь, что мы можем использовать здесь, к тому же, в этом месте слишком светло. Или ты ожидаешь встретить внутри красные розы и белые лилии?»

Ван Цзянь-Цзянь серьёзно ответил: «Я просто хочу окунуться в атмосферу!»

В сценарии действительно было несколько сцен и кадров в танцевальном зале. Сё Нин колебался, раздумывая, следует ли ему последовать за ними, чтобы пойти и посмотреть, когда Чжуан Янь без раздумий потянул его вперёд.

«Эти снимки не важны, так что просто позволь Ван Цзянь-Цзяню взглянуть на них», - сказал Чжуан Янь. «Давай оставим их позади и пойдём в оперный театр первыми.»

Сё Нин колебался. «Как-то это не хорошо...»

Чжуан Янь спокойно ответил: «Что в этом плохого?»

Сё Нин оглянулся в сторону танцевального зала, и все остальные уже вошли, так что только они двое шли по другому пути.

Были и другие, кто заметил направление, в котором они шли, и на мгновение заколебался, но они не последовали за ними.

Чжуан Янь решительно потянул его за руку и потащил вперёд. «Перестань смотреть, там только несколько столов и стульев внутри, и есть небольшая сцена. Там не на что смотреть.»

Сё Нин сказал: «Мне это не интересно.»

Чжуан Янь поднял брови. «Тебя интересуют красные розы и белые лилии?»

Он остановился, но Сё Нин не успел вовремя остановиться и врезался в него. Чжуан Янь схватил его за талию и сказал: «Малыш, я недостаточно красив или недостаточно талантлив, чтобы тебя интересовали дикие цветы и сорняки снаружи?»

Сё Нин был поражён, и его тело смягчилось, когда его назвали «малышом»...

Чжуан Янь никогда раньше не называл его так вульгарно, так что, вероятно, это случилось потому, что он слишком долго находился в компании Ван Цзянь-Цзяня в эти дни.

Ван Цзянь-Цзянь всегда говорил "Малыш" Чжуаню и "Малыш" Сё, чтобы подразнить их, поэтому Чжуан Янь был бессознательно заражён этим и не мог удержаться от того, чтобы не сказать это сегодня.

Но, увидев выражение лица Сё Нина, он почувствовал, что не так уж и плохо было бы так его называть.

«В чём дело, малыш?»

На этот раз это было сказано намеренно. Сё Нин покраснел и посмотрел на него, говоря: «Ты ребёнок!»

«И...», - он повернул голову и объяснил: «Меня не интересуют красные розы и белые лилии, но я чувствую, что нехорошо просто оставлять их там.»

Чжуан Янь погладил подбородок и задумчиво сказал: «Да, действительно нехорошо. Мы даже не сказали им ни слова, так что кажется, что мы сбежали.»

Сё Нин совершенно полностью потерял дар речи. «...Это не то, что я имел в виду.»

Чжуан Янь усмехнулся, но руку на талии не ослабил. «Разве я не говорил тебе давным-давно относиться к этой работе как к отпуску? Не нужно так нервничать. Это только второй день, так что, хотя наш интерес ещё не уменьшился, нам, естественно, придётся находить возможности улизнуть на свидания.»

Сё Нин, с красными кончиками ушей, прошептал: «Кто сказал, что я хочу пойти на свидание.»

Чжуан Янь задумался. «Тогда...Я изменю слово на побег.»

Сё Нин: «...» Забудь об этом, просто назови это свиданием.

Перед ними был оперный театр. Двери в подъезд были открыты, и перед ними висел старинный

плакат. Сё Нин взглянул на него, но прежде чем он успел увидеть, что на нём нарисовано, Чжуан Янь потащил его в оперный театр.

Холл у входа был великолепен, и там было несколько деревянных стульев, расставленных внутри ограды очереди клиентов. Они немного напоминали общественные лавки в парке.

Изящная женщина в ципао, которая, вероятно, выполняла обязанности администратора, стояла за билетной кассой и улыбалась им.

«Добро пожаловать на Бродвей.»

Чжуан Янь представил её Сё Нину. «Это бродвейский театр, созданный по образцу старого Шанхая с 1920-х по 1940-е годы.»

Сё Нин и раньше слышал о Бродвее, и в каком-то смысле он стал синонимом мюзиклов.

Женщина в ципао провела их в холл. «Хотя сейчас нет никаких оперных спектаклей, на втором этаже есть театр с голографическим представлением, которое покажет вам некоторые сцены романтической любви во времена Китайской Республики.»

Чжуан Янь нахмурился. «Голографическая...какое представление?»

«Голографическое представление опыта. Плакат снаружи упоминал об этом.»

О, похоже, мы не обратили внимания, когда вошли.

Чжуан Янь был совершенно не заинтересован.

Какая романтическая любовь?

Были ли они такими же романтичными, как его сценарии и фильмы, которые он снимал?

Было ли это так же романтично, как история любви между ним и мистером Кроликом?

Оглядев зал, Чжуан Янь и Сё Нин выбрали пару мест, которые можно было бы использовать в сцене, и начали выходить.

Секретарша всё ещё пиарила их новое представление. «...основано на известном фильме.»

Услышав слово “фильм”, Чжуан Янь замедлил шаги и остановился. Администратор, увидев

возможность, сразу же начал хвастаться тем, как их 4D-голографический опыт был продвинутым, интересным и реалистичным, позволяя зрителю полностью погрузиться в представление.

Чжуан Янь повернул голову и спросил Сё Нина: «Давай посмотрим?»

Хотя Сё Нин не знал, почему он вдруг передумал, он не стал возражать. «Всё в порядке.»

Их обоих отвели в небольшой зал на втором этаже, и сначала они прослушали длинную речь из старомодной пластинки, очевидно, специально предназначенной для того, чтобы помочь туристам погрузиться в эту атмосферу.

Голос был неясным и туманным, как будто доносился издалека.

<http://bllate.org/book/17382/1630107>